

Раздался звук открывающейся железной двери.

Это Чжун Цзи ушел на работу.

Юй Сю сидел напротив него:

— Действительно ничего не помнишь?

Тот сгорбился, лицо его было безжизненным.

— ...Помню.

— Что именно ты помнишь?

— ...Молитва.

Юй Сю опешил. Какая еще молитва?

— Что-нибудь еще?

— Плач.

Юй Сю показалось, что описание очень напоминает больницу.

— Это больница?

Тот замер.

Рот его приоткрылся и тут же закрылся.

Казалось, он не знал, как это описать.

Лишь слегка покачал головой.

— А что еще ты помнишь?

— Солнце.

— Солнце?

Юй Сю ничего не понял.

Недолго думая, он достал телефон и написал Бай Синцзяню.

Тумбочка у кровати Бай Синцзяня беспрерывно вибрировала.

Это раздражало еще не до конца проснувшегося Бай Синцзяня.

Он натянул одеяло на голову и решил не обращать внимания.

Видя, что тот долго не отвечает, Юй Сю убрал телефон в карман.

— Что-нибудь еще помнишь?

Тот молча покачал головой:

— Не помню.

— А о чем они молились?

Он склонил голову набок и молчал несколько минут.

У Юй Сю уже затекли скрещенные ноги.

— Надеюсь... дайте нам...

— ...Не помню.

Юй Сю нахмурился, подпер подбородок рукой — снова прошло несколько минут молчания.

Юй Сю снова взял телефон и написал Бай Синцзяню.

Бай Синцзянь в раздражении высунул голову из-под одеяла и затуманенным взглядом уставился на сообщение.

Какого чёрта?

Бай Синцзянь швырнул телефон на подушку, закрыл глаза и продолжил спать.

Заметив, что ответа снова нет, Юй Сю побежал на второй этаж, выбежал на балкон и сиганул вниз.

Услышав глухой стук, Бай Синцзянь открыл глаза, и, как и ожидалось —

— Ты совсем больной?!

Бай Синцзянь сел на кровати и посмотрел на фигуру за окном.

Юй Сю распахнул панорамное окно.

— Пошли, он наговорил всяких странных вещей.

Юй Сю стоял у его кровати.

Рядом с лежанкой Бай Синцзяня валялся ворох белых простыней и пододеяльников.

Юй Сю молча подобрал их и потащил вниз:

— Быстрее, я жду тебя у себя.

Бай Синцзянь с недовольным видом поднялся с кровати и переоделся из пижамы.

Выйдя на улицу, Юй Сю не заметил Бай Сюя — тот, должно быть, снова ушел на учебу.

Бай Синцзянь в светло-розовой рубашке и белых брюках вышел из дома и прямоком толкнул ворота дома Юй Сю.

Юй Сю бросил испачканный кровью пододеяльник в раковину и принялся изучать стоявший рядом жидкий порошок.

Пятна крови?..

Юй Сю взял бутылочку средства для стирки белья и повертел ее в руках.

Затем его озарило, он понимающе улыбнулся, выдавил пару капель на окровавленные места и принялся усердно тереть руками.

Из прихожей донесся звук открывающейся двери.

— Юй Сю?

Юй Сю высунулся из ванной:

— Третий этаж, если что — зови.

Бай Синцзянь приподнял бровь:

— Выстирай получше, грязное я не возьму.

— Болтун.

Юй Сю тер простыню, в мыльной пене на руках напрягались вены.

Бай Синцзянь прислонился плечом к косяку, скрестив руки на груди:

— А ты прямо стараешься.

Юй Сю даже не поднял глаз:

— Отвали.

Бай Синцзянь окинул взглядом высокую, но несколько худоватую фигуру Юй Сю:

— Я вообще-то еще не завтракал.

— Завтрак на столе, накрыт крышкой, занеси на третий этаж, поешь и заодно поговорим.

Бай Синцзянь неспешно двинулся к лестнице:

— Какая комната на третьем этаже?

— На третьем этаже только одна комната.

Бай Синцзянь поднялся наверх, неся тарелку с булочками и два яйца.

Жрёт же столько.

Под руками Юй Сю простыня вновь стала белой.

До чего же сильная эта мелкая штукovina.

Бай Синцзянь поставил тарелку на пол и посмотрел на сидевшего напротив него парня.

— Молитва, солнце.

— Надеюсь, дайте нам.

— Как это всё связано?

Тот наклонил голову и покачал головой:

— Не знаю, не помню.

Бай Синцзянь задумчиво жевал булочку.

В мгновение ока булочка исчезла.

Булочка была немаленькой, оставалось еще две, и Бай Синцзянь немного сомневался, стоит ли оставлять их ему.

Свести концы с концами у него так и не получалось.

Юй Сю всё еще отстирывал простыню, на ткани все еще оставалось немало следов крови.

Бай Синцзянь чистил яйцо:

— Это точно не больница?

Опять покачивание головой и молчание.

Бай Синцзянь ел яйцо. Солнце... Молитва...

Засуха?!

Бай Синцзянь закинул яйцо в рот и полез в телефон искать, где в этом году была засуха.

Юйчжоу?..

Но Юйчжоу же очень далеко отсюда.

В другой провинции. Неужели он приехал из Юйчжоу?

— Ты из Юйчжоу?

— Юйчжоу?..

— ...Не знаю.

Бай Синцзянь откусил еще одну булочку, нашел в телефоне фотографии и видео из Юйчжоу и протянул ему.

— Посмотри, выглядит знакомым?

Тот взял из рук Бай Синцзяня телефон и стал листать.

Через несколько минут он покачал головой:

— Не знаю, не помню.

Бай Синцзянь откусил последний кусок булочки:

— Посмотри получше.

Тот продолжил листать, прошло еще несколько минут:

— Не знаю.

Бай Синцзянь забрал телефон, на мгновение растерявшись.

Юй Сю продолжал тереть простыню, когда снаружи раздался стук в дверь.

Юй Сю сполоснул руки и пошел открывать.

Это была Цзян Нань.

— Они наверх, пошли.

Цзян Нань в штатском поднялась вместе с Юй Сю наверх.

— Госпожа следователь, со спиной уже всё в порядке?

— Пустяки. Как он?

— Всё так же, но он только что сболтнул странные вещи, Бай Синцзянь, должно быть, расспрашивает его наверху.

— Какие странные вещи?

Разговаривая, они поднялись на третий этаж.

Раздвинув деревянную дверь, они увидели сидящего на полу Бай Синцзяня — тот подпер подбородок руками и во все глаза уставился на мужчину перед ним.

— А, вы пришли.

— Держи, тут яйцо и две булочки.

Юй Сю приподнял бровь:

— Ты что, не доел?

— Ещё чего, я тебе не свинья.

Цзян Нань шла вперед, вытаскивая из кармана какую-то мелочь.

Юй Сю принялся за еду.

Цзян Нань открыла корочку для снятия отпечатков пальцев, внутри темнели чернила.

Мужчина склонил голову набок, наблюдая за ее манипуляциями.

Цзян Нань положила коробочку перед ним:

— Сначала давай отпечатки.

Он в нерешительности протянул руку.

Тогда Цзян Нань просто взяла его за палец, обмакнула в чернила и прижала к бумаге.

Затем она достала телефон и принялась его фотографировать: анфас, профиль — ничто не ускользнуло от ее внимания.

Цзян Нань коснулась бинта на его шее:

— Этот бинт на шее у тебя уже был?

— Нет, это я сам зашил.

— А у вас есть его фотографии до этого?

Оба синхронно покачали головами:

— Нет.

— Большая часть ран на его теле была перевязана?

— Да.

— Сними одежду, я сделаю пару снимков.

Он послушно разделся.

Закончив со всем этим, Цзян Нань тоже опустилась на пол:

— Как тебя зовут?

Он покачал головой:

— Не знаю.

— Кем ты работал раньше?

— Не знаю.

— Кто еще остался из родных?

— Не знаю.

Цзян Нань слегка задохнулась от такого ответа и повернулась к парням.

— Где вы его нашли?

Бай Синцзянь развел руками:

— Проснулся с утра пораньше, а они уже тут. Я не знаю.

Юй Сю проглотил кусок булочки:

— Это он сам пришел ко мне.

Цзян Нань кивнула:

— Тогда почему вы вчера поперлись на Гору Юньфэн? Да еще и потащили его с собой.

— Он сказал, что впервые обрел память именно на Горе Юньфэн.

Цзян Нань подперла подбородок:

— Что значит «впервые обрел память»?

— Ну, память появилась у него только после того, как он вылез из земли.

Бай Синцзянь подпер щеку рукой, наблюдая за их диалогом.

— То есть хочешь сказать, он вылез из земли?

У Цзян Нань чуть мозг не закипел.

— Когда мы ходили туда проверить, всё так и было: земля там очень рыхлая, совсем не похожа на почву вокруг.

добавил Бай Синцзянь.

— А фотографии у вас есть?

Они снова синхронно покачали головами.

<http://bllate.org/book/21848/2265749>